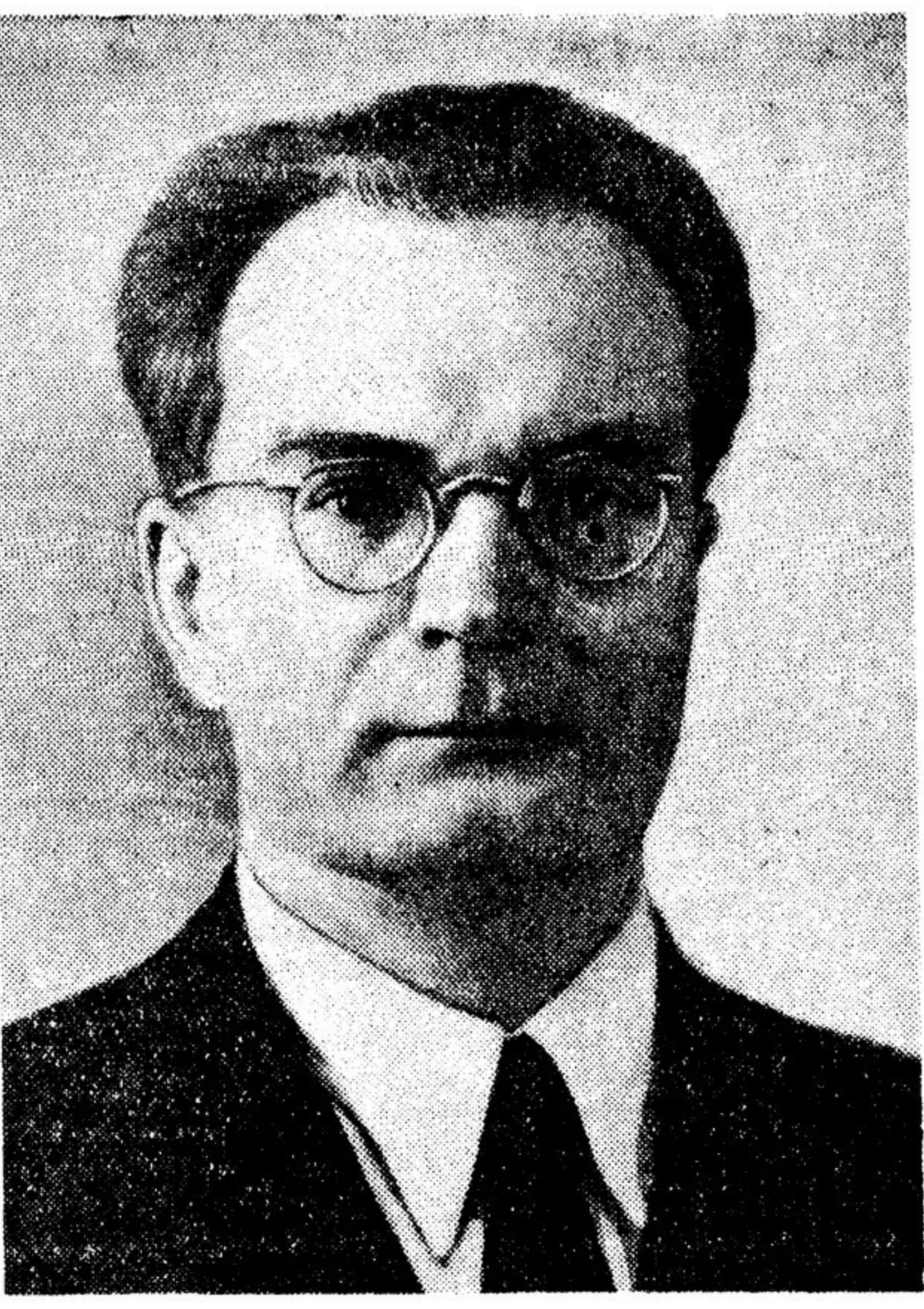

УКАЗ
Президиума
Верховного Совета
СССР
О награждении
товарища
Первухина М. Г.
орденом Ленина

В связи с пятидесятилетием со дня рождения заместителя Председателя Совета Министров СССР товарища Первухина М. Г. и принимая во внимание его заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством, наградить товарища Первухина Михаила Георгиевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ

Москва, Кремль
13 октября 1954 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОЮЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищу ПЕРВУХИНУ
Михаилу Георгиевичу

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Вас, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего пятидесятилетия.

Желаем Вам, наш друг и товарищ, дорогой Михаил Георгиевич, многих лет здоровья и дальнейшей успешной работы на благо Советского народа, на благо нашей великой Родины.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОЮЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Совет Министров
Союза ССР

Навстречу Второму съезду писателей

За двадцать лет

Ко Второму всесоюзному съезду советских писателей по решению правления ССП СССР открыта большая выставка «Советская литература за двадцать лет». Она займет демонстрационные залы Академии художеств.

В экспозиции, подготавливаемой Государственным литературным музеем, будет представлено творчество около трехсот писателей, экспонировано до десяти тысяч книг и свыше двух тысяч портретов, фотографий и других материалов.

Военный раздел даст общее представление о достижениях, с которыми советские писатели пришли к своему Первому съезду, и о самом съезде. Здесь будут показаны лучшие издания двадцатых и начала тридцатых годов, выходящие тогда литературно-художественные журналы и альманахи.

Основные разделы выставки посвящаются трем периодам развития советской литературы: от Первого съезда до Великой Отечественной войны, в годы войны, в послевоенные годы — до Второго съезда писателей.

Хронологический характер экспозиции даст возможность проследить, как развивалась наша многонациональная литература в довоенные годы, как в дни войны писатели постепенно переходили от оперативных откликов к крупным произведениям — романам, пьесам, пьесам. Широко будет представлена в этом разделе публицистика А. Толстого, В. Вишневского, П. Павленко, Б. Горбатова, И. Эренбурга, А. Фабера, А. Корнейчука и других писателей.

Отдельные издания, иллюстрации к ним, сделанные лучшими художниками, театральные макеты, кадры из фильмов, письма читателей и другие экспонаты расскажут о популярности лучших произведений советской литературы в нашей стране и за ее рубежом, о связи писателей с читателями. Специальные стенды посвящаются празднованию литературных дат, декадам литературы и искусства в Москве.

Раздел, относящийся к послевоенным годам, отобразит участие советских писателей в борьбе за мир, а также наши растущие интернациональные связи. Большое место на выставке займет детская литература.

Конференции, лекции, дискуссии

На днях просторный зал Дома писателя имени В. В. Маяковского наполнили работники ленинградских библиотек. Они рассказали писателям, какие книги пользуются популярностью у читателей, какие, напротив, не читаются, постарались вскрыть причины творческих неудач авторов отдельных произведений.

Читательский формуляр, — сказал на этой встрече писатель Ю. Герман, — документ объективный, строгий, нелицеприятный. Мы, литераторы, обязаны внимательно прислушаться к голосу тех, для кого пишем.

Этой встречей Дом писателя начал подготовку ко Второму всесоюзному съезду писателей. На днях здесь состоится дискуссия о положительном герое советской литературы, в которой примут участие ведущие писатели и критики. Намечено провести вечер-встречу с преподавателями литературы на тему: «Что читает молодежь?», обсудить тему произведения ленинградских писателей, литературно-художественный альманах для детей «Дружба» и сборник «Звездочка».

Недавно в ленинградском филиале Дома детской книги открылась выставка детской литературы, изданной в Ленинграде между Первым и Вторым съездами. На ней представлено свыше 800 книг, большая часть которых вышла в послевоенные годы. Более пятисот тематических книжно-иллюстративных выставок оборудовано в библиотеках города.

Бюро пропаганды художественной литературы Ленинградского отделения ССП

В писательских организациях

★ В Грузии широко развернулась подготовка ко Второму всесоюзному съезду писателей. Проводятся лекции и дискуссии об успехах советской литературы, обсуждаются произведения грузинских советских писателей, организуются выставки, отображающие развитие литературы в нашей стране.

Более трех недель провела в селах Местийского и Ойского районов бригада писателей.

Оживленно прошло обсуждение на Руставском металлургическом заводе имени И. В. Сталина романа «Грузинская сталь» С. Тавадзе. Нерушимой дружбе народов СССР посвящается вечер писателей республик Закавказья. Издательство «Заря Востока» готовит к печати антологию лучших произведений грузинских советских писателей.

★ В Великих Луках перед Вторым съездом писателей заметно оживилась работа областного литературного объединения. Местные писатели включились в конкурс на лучший рассказ, очерк и стихотворение, объявленный областной газетой «Великолукская правда». В газете опубликованы первые рассказы и стихи, присланные на конкурс. Заключается подготовка второго номера альманаха «Великолукская земля».

Областной драматический театр приступил к работе над новыми пьесами местных драматургов Л. Рудого и И. Шура. Областной отдел радиодиффузии организует еженедельные выступления великолукских литераторов перед микрофоном.

Ко Второму съезду писателей областная библиотека и городская детская библиотека имени Аркадия Гайдара подготовили литературные выставки.

★ В Саратове проведено областное совещание-семинар по литературе. В Саратов, Волжское и Рабочем поселке Красный Кут прошли читательские конференции, на которых обсуждались произведения саратовских писателей. Идет подготовка к областному совещанию литераторов, которое обсудит состояние литературной и театральной критики. Писательская организация выполнила свое обязательство — издала сборник для детей «Огоньки» (выпуск третий).

Центральная городская библиотека готовит выставку произведений саратовских писателей. В октябре она организует конференцию читателей.

★ В Новосибирске из районов области возвратились группы новосибирских писателей, выезжавших для творческих встреч с колхозниками и механизаторами. В старинном сибирском селе Колывань выступили К. Урманов и Ю. Сальников. Они рассказали, чем встречались советские литераторы своей второй съезд, прочитали отрывки из своих произведений. В Ордынском районе в детской библиотеке, на полевым стане и в клубе МТС выступали писатели В. Пухлячев и А. Никитин. В глубинных районах Кулундинской степи побывал поэт А. Смердов.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 123 (3307) Четверг, 14 октября 1954 г. Цена 40 коп.

Дружба, какой не было в веках

«Мы — братья по духу», — говорил М. Горький, выражая чувства советских людей к китайскому народу.

Мы — братья по духу! Давно, очень давно полюбили советские люди прекрасных трудолюбивых китайский народ. А с момента провозглашения Китайской Народной Республики мы от всего сердца желали ему успехов в строительстве своего свободного государства.

Вот и сейчас, в эти дни, советские люди с радостью встретили новое свидетельство растущей дружбы двух великих народов. В центральных газетах опубликованы документы огромного политического значения: коммюнике о советско-китайских переговорах, совместные декларации правительства Советского Союза и Китайской Народной Республики по вопросам советско-китайских отношений и международного положения и по вопросу об отношениях с Японией, совместные коммюнике по вопросу о военно-морской базе Порт-Артур, о существующих смешанных советско-китайских объектах, о соглашении относительно научно-технического сотрудничества, о строительстве железной дороги Ланьчжоу — Урумчи — Алма-Ата, совместное коммюнике правительства Советского Союза, Китайской Народной Республики и Монгольской Народной Республики о строительстве железной дороги от Цзинина до Улан-Батора. Газеты опубликовали также письмо Советской правительственной делегации о передаче в дар китайскому народу от советского народа техники и оборудования для организации крупного зернового государственного хозяйства и ответное письмо председателя Мао Цзэ-дуня. В дар Китайской Народной Республике переданы экспонаты советской выставки в Пекине.

Эти документы являются важным вкладом в дело мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире. Советские люди полностью и горячо одобряют все положения этих исторических документов.

Радостно сознавать, что в борьбе за мир, благополучие и безопасность народов идут рядом, плечом к плечу, наши две великие страны, что у нас полное единство взглядов как в вопросах взаимного сотрудничества, так и в вопросах международного положения.

Великий китайский мыслитель и революционер Лу Синь вдохновенно говорил: «Силы мрака опираются лишь на то, что обречено на гибель... Они недоумевают. Будущее же существует всегда, и оно явится светлым... За нами вечное будущее, и оно будет светлым».

Светлые дни переживает китайский народ. Канули в Лету времена, когда он три тысячи лет был, «словно придвинутая огромным камнем трава»... Ныне в Китае, стране древнейшей в мире культуры, в Китае трудолюбивого народа происходят этические перемены. Шаги свободного народа отдаются на всей планете. Могучая китайская держава заняла достойное место среди народов, оказывая все возрастающее влияние на развитие мировой истории.

Немногим более десяти дней прошло с тех пор, как мы услышали по радио радостные голоса ликующего китайского народа, отмечающего пятилетие своей молодой свободной республики, государства народной демократии.

Немного раньше мы от души приветствовали другое историческое событие в жизни Китая — принятие первой подлинно народной Конституции, воплотившей в себе вековые стремления миллионов китайцев к лучшей жизни, их заветные чаяния и давние надежды.

Мудрая китайская пословица гласит: «Если человек хочет воспринять, он должен помочь воспринять своим друзьям; если человек хочет преуспеть, он должен помочь преуспеть своим друзьям». Проникновенно звучат слова совместной декларации правительств обеих стран об искреннем стремлении «китайского и советского народов оказывать друг другу взаимную помощь, содействовать экономическому и культурному прогрессу обеих стран, дальнейшему укреплению и расширению братской дружбы между ними и тем самым содействовать упрочению мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций».

Всего несколько лет назад были созданы смешанные советско-китайские общества — надо было помочь молодой республике, которая только приступала к восстановлению своего народного хозяйства. Ныне люди Китая могут уже сами управлять деятельностью предприятия, входящих в эти общества. В Синьцзянской провинции поднимаются все новые нефтяные вышки, в Дальнем сходят со ступеней новые суда, построенные китайскими мастерами. На каждом шагу можно видеть в Китае материальное воплощение братской помощи советского народа.

Ныне еще пятнадцать промышленных предприятий на китайской земле будут возведены с помощью Советского Союза, будет выделено дополнительное оборудование для 141 предприятия, строительство которых предусмотрено в рамках подписанного соглашения. Мы совместно построим железные дороги Ланьчжоу — Урумчи — Алма-Ата и Цзинин — Улан-Батор.

Великий путь солнца от края до края китайской и советской земли. Великие и неисчерпаемые силы, рожденные дружбой и сплоченностью двух народов.

Мы — братья по духу. Мы любим китайскую литературу, китайскую музыку и песни, с глубоким уважением относимся к тому вкладу, который внес китайский народ в развитие мировой цивилизации. «Китайский народ», — говорит Н. С. Хрущев, — может быть твердо уверен в том, что советский народ и впредь будет его надежным и верным другом и окажет ему всемерную помощь и поддержку в борьбе за дальнейшее укрепление и развитие Китайской Народной Республики».

Пусть же и дальше крепнут изо дня в день союз и дружба великих народов на счастье всего человечества! Хорошо сказал китайский поэт Си Цзянь, что пожатие рук советских и китайских друзей

... сильнее, чем слова.
Душе говорит, что навек наш союз,
Что в мире нет крепче родства.

Единство взглядов

Л. ДУБРОВИНА,
заместитель министра
просвещения РСФСР

С радостным воодухением узнали мы в последние дни о новых ярких проявлениях дружбы между советским и китайским народами. Ведь каждый из нас понимает: советско-китайская дружба — великая, могучая сила в борьбе за мир, равной которой нет и не бывало в истории человечества.

Глубокое единство взглядов, бескорыстная взаимная помощь, стремление к взаимопомощи со всеми другими народами и укреплению международной безопасности — вот главные принципы дружбы двух великих народов. Подписанные в исторические дни пятилетия Китайской Народной Республики.

Дружба двух великих народов превратилась в огромную реальную силу в борьбе за избавление человечества от угрозы новой войны, за укрепление мира на Дальнем Востоке, за сплочение народов Азии, борющихся за свою национальную независимость и свободу.

Осуществленная в Китае под мудрым руководством Китайской коммунистической партии, народная революция дала богатые и обильные выходы.

Об этом свидетельствует чрезвычайно быстрое восстановление страны.

Об этом свидетельствует успешное выполнение первого пятилетнего плана: невиданный подъем промышленности, строительство новых гигантов тяжелой индустрии, отражающие твердый курс на индустриализацию страны, а также разительные результаты аграрной реформы, нанесшей сокрушительный удар по феодализму.

Об этом свидетельствует расцвет политической активности китайского народа, смелое строительство государства народной демократии, социалистические основы которого отразила Конституция Китайской Народной Республики.

Это подтверждают, наконец, осуществляемая в настоящее время в Китае подлинная культурная революция, небывалый размах мероприятий по просвещению народа, по развитию культуры и науки, по массовому воспитанию и переповитанию людей в духе великих идей марксизма-ленинизма.

Жизненная сила народа, навсегда крепко связанная от связывавших ее пут, творит чудеса. Мне приходит на память слова китайской писательницы Дин Лин. Она писала: «Я люблю свой молодого и энергичного народ. Воспитанный Мао Цзэ-дунем, он стал еще прекраснее. Я вижу наших женщин, скинувших цепи феодального гнета и работающих наравне с мужчинами. Я вижу наших детей в красных галстуках, которые облачаются все новыми знаменами. Я вижу, что наши старики, молодежь, с надеждой смотрят на мир. Я вижу, как в процессе труда первостепенными людьми. Мы больше не носим ломотьев, наши бледные лица порозовели».

Каждый раз, когда я думаю о Китае, о его уверенном и быстром движении вперед, о значении нашей дружбы с великим китайским народом, я вспоминаю дни, которые довелось мне провести в Китае в составе советской делегации в историческом 1949 году. Я вспоминаю многолетнее

заведений. В огромный квадрат как бы вписаны другие квадраты и прямоугольники. Это студенты разных факультетов и отделений трех университетов.

Митинг идет организованно и с огромным подъемом. Поражаешься сочетанию высокой дисциплины аудиторий, сосредоточенной тишины во время русской речи с бурным выражением ликования и восторга в связи с приездом советской делегации. Не можешь сдержать неподдельной радости и глубокого волнения, когда слышишь исполняемый пятнадцатью тысячами голосов Гимн Советского Союза, а затем Гимн Китая.

Не забыть картину преподнесения подарков советской делегации от каждого университета и каждого факультета. В момент, когда главе советской делегации передавались книги или украшенные иероглифами знамена, китайские вазы или другие памятные реликвии, с земли поднимался один из живых квадратов, и сотни студентов того или иного факультета или отделения, подарок которых вручался, каждый раз по-своему выражали горячие дружеские чувства. Взлетали вверх серые ленты и островецкие китайские соломенные шляпы, носовые платки, свистеры и шарфы, и эхом раздавалось на всю площадь многоголосое китайское приветствие «Вашей!» — «Десять тысяч лет жизни!».

Еще сейчас эта молодежь? За пять лет, прошедших с того дня, юноши и девушки, конечно, уже успели окончить высшие учебные заведения и сейчас, наверняка, находятся на командных вышках в различных областях народного хозяйства и культуры. А китайские университеты и другие вузы принимают все больше и больше молодежи, готовя кадры своей новой, народной интеллигенции.

Но не только большие полотно массовых встреч запечатлела память. Она запечатлела и отдельные встречи, как бы детали огромной и яркой картины, но детали, столь же многозначительные, как капли воды, отражающие процессы становления новой жизни.

Новое властно вытесняет старое, быстро зреет сознание народа, пережитки прошлого изгоняются самим народом, и даже дети вносят в это свою лепту.

Огромные силы таятся в китайском народе. Эти силы приведены в движение. Революционный пафос талантливого, трудолюбивого, скромного и могучего народа будет и дальше давать еще более обильные плоды.

Китай вошел на международную арену как активный боец за счастье своего народа и всех других народов мира.

Полны глубокого смысла слова, сказанные товарищем Г. М. Маленковым: «В мире появилась новая великая держава, которая вместе со всеми миролюбивыми силами отстаивает интересы укрепления мира и международной безопасности. Это, поистине, важнейший исторический итог развития международной жизни за последние десятилетия, итог, который освещает не только пройденный путь, но и перспективы».

К 100-ЛЕТИЮ
СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ
ОБОРОНЫ Второе
рождение панорамы

В Севастополе, который готовится в эти дни к знаменательной дате — столетию героической обороны 1854—1855 гг., закончено воссоздание знаменитой панорамы «Оборона Севастополя». Как известно, полвека назад академик живописи Ф. Рубо запечатлел на полотне один из главных эпизодов обороны — отражение русскими войсками вражеского штурма 6 (18) июня 1855 года. Это выдающееся произведение батального искусства поразило и мастерским изображением грандиозного сражения, в котором участвовали многие тысячи людей, и своими размерами (длина окружности панорамы составляла 115, а высота — 14 метров).

Когда зрители поднимались на смотровую площадку панорамы, их взору представляла далекая перспектива осажденного Севастополя, так ярко описанная Л. Толстым: «...перед ними открылись бухта с маяками, корабель, море с неприятельскими дымками, флотом, белая приморская батарея, казармы, водопроводы, доки и строения города, и белые, лиловые облака дыма, беспрестанно поднимавшиеся по желтым горам, окружающим город, и стоявшие в синем небе, при розоватых лучах солнца...».

Зритель видел на полотне поле боя на всю его глубину — от ближних тылов до движения атакующих колонн. На переднем плане панорамы были расположены макеты, изображающие в натуральную величину различные фигуры и предметы. Почти невозможно было определить границу между объектами, трехмерными деталями панорамы и живописью на холсте, настолько то и другое сливалось воедино.

В большом круглом куполообразном здании панорамы, простоявшем около 50 лет, побывали сотни тысяч людей. Бережно охраняло советское командование в годы Великой Отечественной войны этот памятник русской славы, в частности, оно запретило располагать вблизи панорамы военные объекты. Но в последние дни обороны Севастополя бомбардировщики совершили налет на район, где находилась панорама, и варварски разрушили левую часть здания. Морские и солдаты бросились в объёме пламени здание, разрезали полотно на части, вынесли из огня куски холста.

Когда приступили к восстановлению панорамы, оказалось, что спасенные фрагменты представляют собой лишь часть полотна — десятки кусков, изрешеченных осколками и опаленных огнем.

Стараниями реставрационной мастерской Третьяковской галереи, под руководством П. Корнина, уцелевшая часть панорамы была восстановлена. Затем к работе приступил творческий коллектив, состоявший из двадцати художников. Его возглавлял вначале В. Яковлев, а после его смерти — П. Соколов-Скаля.

Работа предстояла большая и интересная, — рассказал нам П. Соколов-Скаля. — Сначала надо было создать точный рисунок панорамы — ее картон, затем исследовать живописные приемы автора, изучить исторические и изобразительные материалы, сделать эскиз макета перенесенного плана. Одновременно в Ленинграде, на комбинате имени Тельмана ткался холст небывалой, девяностометровой ширины, а в Севастополе шли восстановление и реконструкция здания.

К концу прошлого года здание было восстановлено в своем прежнем, хорошо знакомом каждому, кто бывал в Севастополе, архитектурном виде. Внутри здания были произведены значительные усовершенствования: устроены отсутствовавшие раньше системы вентиляции и отопления, что обеспечит долговечность полотна, проведено электрическое освещение, благодаря чему панораму можно будет теперь экспонировать не только днем, но и в вечерние часы.

С помощью военных моряков огромный, весом не в одну тонну, холст был подвешен под куполом восстановленного здания, и наш коллектив смог приступить к воссозданию картонки. Каждому из двадцати художников удалось «найти» себя в работе. Н. Соломин талантливо проявил себя в создании ближних планов, где требуется искусное слияние рисунка на полотне с предметным планом. Художник В. Памфилов из обычного пале-маше сделал такие «чугунные» старинные пушки, что даже артиллеристы принимают их за вполне реальные, перенесенные сюда с Исторического бульвара. Яркие образцы композиции рисунка и реалистической живописи показали художники А. Мерзляков, Е. Лобанов, А. Суханов. Значительно более совершенными по исторической достоверности и художественному исполнению являются предметный план, над созданием которого трудились художники Н. Фирсов, Б. Беляев, П. Шухмин, Г. Захаров, Н. Плеханов.

Гигантский холст был разделен на 24 сектора, и художники — каждый на своем секторе — писали отдельные куски картины, пользуясь в качестве оригинала уцелевшими фрагментами картины Рубо. Затем художники менялись местами и дополняли, поправляли друг друга. Одним словом, панорама рисовалась «коллективной рукой». На мою долю выпало воссоздать не сохранившийся в оригинале юго-западный район панорамы, составлявший чуть ли не целую ее треть.

Следует сказать, что мы не стали сводить свою работу к механическому копированию картины Рубо. Лично я хорошо знал эту картину художника и воспринимал ее, как писателя о тяжелых испытаниях, выпавших русским солдатам и матросам в эту юную годовую Севастопольской обороны. Теперь же мы решили приложить полноту природный колорит, воспеть великий подвиг русского народа, высокий дух мужественных защитников Севастополя. Насколько удалось нам это, пусть судят зрители.

Как сообщил далее П. Соколов-Скаля, в картину введены новые эпизоды. Так, уточнен характер боя на третьем и четвертом бастионах.

Зрители увидят сейчас, как легендарный герой Севастопольской обороны матрос Петр Кошка и его друг Федор Занка доставляют «языка» плененного ими француза. Создана новая композиция полевого являющегося пункта, где изображен участник обороны — выдвинувший русский хирург Н. Пирогов. Уточнены очертания русских кораблей и кораблей противника, показаны их действия.

16 октября, в канун столетия героической Севастопольской обороны 1854—1855 гг., панорама будет открыта, начнет свою вторую жизнь.

СЕВАСТОПОЛЬ. (Наш корр.)

На снимке: восстановленное здание панорамы «Оборона Севастополя».

Фото И. Акулиничев

Китайский крестьянин вступает в сельскохозяйственный кооператив. Гравюра на дереве китайского художника Ши Кэ.

ВЬЕТНАМСКИЕ ЗАПИСИ

Р. КАРМЕН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

3. Вьетнамская Народная армия вошла в Ханой! Еще не успел последний французский солдат, на этот раз навсегда покинул город, перейти через мост над Красной рекой, как на всех зданиях зарились красные полотнища с желтой звездой и жители Ханоя вышли на улицы, чтобы приветствовать доблестных солдат 308-й дивизии — участников героического штурма Ден-Бьен-Фу. Колонна за колонной проходили солдаты, одетые в зеленую форму и пробковые шлемы. Это был триумфальный парад победителей. А навстречу войскам из многочисленных толпы, зашумевшей улицей, из распахнутых окон домов веселились радостные возгласы и летели букеты цветов.

Родной Ханой, столица республики! Захватчики так и не решились объявить этот город административным центром марionетного государства. Они боялись населения Ханоя, боялись давних революционных традиций города. Много раз на протяжении веков Ханой поднимал знамя освободительной войны против феодальных захватчиков. Народная легенда рассказывает об озере Возвращенного Меча, которое находится в центре Ханоя: простой рыбак вытаскивал сетью золотой меч и с этим мечом поднял народ на восстание против поработителей-феодалов. Ханой — город Августовской революции, город, где провозглашена была демократическая республика, город, где началось всенародное сопротивление.

Как рассказать о празднике освобождения столицы? Еще на рассвете со всех концов города к центру стал стекаться народ. Представители всех слоев населения несли красные флаги и портреты Хо Ши Мина. Уполномоченные войск французского Союза и вьетнамской Народной армии встретились у резиденции губернатора Северного Вьетнама. После необходимых формальностей в здание вошло отделение вьетнамских солдат для приема резиденции губернатора. Под гром праздничного салюта был поднят национальный флаг республики.

Некоторые буржуазные корреспонденты — а их сейчас в Ханое до тридцати — ходят явно обескураженные. Они вынуждены признать, что власти и войска Демократической Республики Вьетнам приняли столицу с исключительной организованностью. В большом городе, насчитывающем 400 тысяч жителей, не произошло ни одного инцидента! Иностранцы корреспонденты отмечают, что их телеграммы уходят из Ханоя без цензуры. Зато баодаевские власти в Сайгоне поспешили «запретить» распространение телеграмм корреспондентов французской и иностранной прессы, находящихся на территории демократической республики.

Сейчас, когда над Ханоем сияет зорко праздничных огней, когда ликующие толпы заполняют широкие бульвары, мне вспоминаются последние дни перед торжественным вступлением войск Народной армии в столицу...

Мы останавливаемся на почле в деревне, от которой нам оставалось до Ханоя 15 километров. Над горизонтом светлая полоса — отсвет электрических огней столицы. Во всех деревьях, расположенных к западу от Ханоя, — необычное оживление, сплетение машин, автобусов. Местные жители радужно представляют свои дома усталым путешественникам, приехавшим или пришедшим пешком из джунглей Северного Вьетнама. Восемь лет тому назад покинули они Ханой. Ушли с глубокой вежливостью в правоту избранного пути, без страха перед трудностями борьбы, без сомнений в душе, зная, что с победой вернутся в родной дом. И вот он совсем рядом, их дорогой Ханой! Трудно оторвать взгляд от зари на звездном небе сейчас, когда уже не месяц, а дни и считанные часы остались до встречи.

У околиц мы встречаемся с группой вьетнамских писателей и художников. Три месяца тому назад мы посетили их «Лето творчества» — послужок Ассоциации литературы и искусства Вьетнама, затерявшийся в джунглях Вьетбака. Председатель ассоциации писатель Нгуэн Туан, проважая нас по залитому лунным светом плодому лесу, сказал тогда на прощание: — До встречи в Ханое!.

Сейчас он со счастливой улыбкой говорит: — Вот пришел этот день. — И, глядя в освещенное над Ханоем небо, добавляет: «Возвращающиеся совершенно иными. Многое мы раньше не понимали, не знали, многое научились за годы борьбы вместе с народом».

Другой наш собеседник — молодой поэт Нгуэн Линь Тхи ушел семь лет назад из Ханоя с последним батальоном, сражавшимся на баррикадах столицы. Все войну провел он в бою как солдат и политработник. От армии он оторвался ненадолго, когда с делегацией вьетнамской молодежи ездил в Берлин на Международный фестиваль. Он вырос ростом, у него очерт смуглое, с тонким овалом лица, часто озаряющееся застенчивой улыбкой, и, наоборот, самые черные в мире глаза. Его песню «Родной Ханой» пели солдаты, сражавшиеся на Красной и Черной реках, в Доа-Бине и Ден-Бьен-Фу. Покидая Ханой, он писал в своей песне:

Бурлит Красная река, как клич «На штурм!»
Гром орудий, как кипящая ненависть!
Небо Ханоя окрашено кровью...
В борьбе мы смотрим в дни будущего!

Он шел о победном полете знамен на улицах освобожденного Ханоя, о том дне, когда вернется в столицу, о небе родного города, которое озарится в ту ночь праздничными огнями.

Утром — это было 6 октября — мы с группой вьетнамских журналистов посетили военно-административный комитет по приятию Ханоя. Он располагался в большом деревянном доме. Нам привели и подробно ознакомили с планом вступления в столицу

Студенты одного из медицинских институтов Вьетнама слушают лекцию профессора перед практическими занятиями.

заместитель председателя комитета товарищ Чан Зюи Хынг. С первых дней Августовской революции до февраля 1947 года он был мэром — председателем административного комитета Ханоя. В прошлом известный летский врач, он связал свою жизнь с революционной борьбой. Худое лицо его, с близорукими глазами и редкой щетинкой на подбородке, выглядит усталым. Легко представляешь себе, как он, ласково глядя сквозь свои толстые очки, осматривает больного ребенка.

Чан Зюи Хынг рассказывает о настроениях населения Ханоя, ожидающего вступления войск родной армии. Оказывается, тысячи людей, наводняющих окрестные деревни, пришли не только с севера, но и из самого Ханоя, а сотни людей, минуя французские посты, идут навстречу освободителям, чтобы услышать правду о политике республиканских властей, увидеть своими глазами жизнь в освобожденном районе.

— Пришло по их просьбе, — говорит Чан Зюи Хынг, — организовать нечто вроде курсов по разъяснению нашей политики. Здесь они узнают, что злобной вражеской провокацией являются слухи об отправке всех служащих если не в тюрьмы, то в леса Северного Вьетнама «на перевоспитание».

Каких еще бредовых небывлиц не распускали враги, чтобы заставить эвакуироваться жителей Ханоя! Чан Зюи Хынг заразително смеется, рассказывая об одном крупном служащем, который пришел из Ханоя, распространявший слухи и детены, чтобы отбыть два года в тюрьме или пойти на «перевоспитание» в леса. Этот человек говорил: «Отбыв наказание, я потом все-таки останусь на родной земле. Это лучше, чем уезжать неизвестно куда».

Гуманные мероприятия республиканских властей, направленные на охрану жизненных интересов всех слоев населения и осуществление принципов свободы и демократии во вновь освобожденных городах, сорвали планы баодаевских властей вывести население столицы. Эти власти заявили, что смогут эвакуировать сто тысяч человек из Ханоя. Теперь они подымают печальные для себя итоги: насильем и угрозами едва удалось унять из Ханоя 5 тысяч человек.

А как идет жизнь в освобожденных уже городах? Не так давно нам довелось проехать несколько дней в одном из крупнейших городов Вьетнама — Нам-Дине. Мы подождали к нему на небольшом катере по многоводному притоку Красной реки.

Вьетнам покрыт густой сетью сухоходных рек. С именами многих из них — Светлой реки, Красной реки, Черной реки — связаны исторические события освободительной войны, памятные победы Народной армии. Во время войны реки, как и дороги Вьетнама, в дневное время были пустынями. Только вечерами выходили из укрытий плоты, лодки, держась ближе к берегам, совершали они свои обычные рейсы. Сейчас реки в праздничном наряде флагов, множество больших и малых судов — бамбуковых плотов, рыбачьих лодок — плывет вверх и вниз по течению. Шныряют по реке маленькие сампаны — лодочки, похожие на ореховые скорлупки. Они сплетены из бамбука, пропитаны похлком на смолу соком линой маники. Гребцы на этих лодках виртуозно гребут... ногами. Сидя на корме, они, как велосипедисты, толкают вращательными движениями весла, и легкая лодочка быстро несется по воде.

Нам-Динь был освобожден еще до окончания войны. Жители его дважды переживали радостные дни — дни освобождения, дни наступления мира. Встреча частей Народной армии, вступивших в город, была всенародным праздником. Сотни и тысячи людей восторженно приветствовали бойцов-освободителей, засыпали военные машины и лафеты орудий цветами. Несколько дней в городе продолжались праздничные гулянья. Город был иллюминирован, стихийные митинги возникали на каждом перекрестке, дети и молодежь пели и танцевали на улицах и площадях.

В Нам-Дине с первых же дней освобождения — образован порядок. На улицах города — оживленная толпа людей. Все магазины открыты, бойко торгуют базары, работают школы. Правда, с приходом новой власти замерла, вернее, прекратилась совершенно деятельность некоторых «заведаний». Закрыты притоны курения опиума, игорные и публичные дома, приносящие огромные доходы их владельцам, в большинстве крупным деятелям баодаевских властей. Эти «заведания» никто, собственно говоря, не закрывал — пришла новая жизнь и, как порывом свежего ветра, смета все эту искусственную насаждающуюся колонизаторами мерзость, глубоко чуждую чистой и благородной морали вьетнамского народа.

Мы посетили текстильную фабрику на окраине города. Это предприятие принадлежало французской компании. Ее хозяева перед отступлением вывезли в Ханой турбины электростанции, сырье, готовую продукцию, а сами уехали на самолете. Вооруженные рабочие заняли фабрику и взяли ее под свою охрану.

Нам показали цехи. Полы выметены, станки бережно укрыты брезентом, чистота и порядок царят в пустынных цехах. Рабочие фабрики хлебуют в прошлом немало горя — здесь господствовала колониальная система эксплуатации, помещенная на колониальный режим. Штрафы, избиения, насильные мастера и хозяев над девушками, рождающая у станков женщины — все, все помнят рабочие текстильной фабрики в Нам-Дине. Но рабочие не были безработными рабами. Несмотря на жестокий террор, они боролись за свои права, бастовали, выходили на демонстрации, в

годы войны были ядром боевого революционного подполья. Сейчас, охраняя фабрики и укрупняя брезентовые станы, они продолжают выполнять свой революционный долг, помогают правительству в проведении политики сохранения всех предприятий страны и выполнения условий Женевского соглашения.

— Рабочие нашей фабрики — один из дисциплинированных отрядов вьетнамского рабочего класса, — говорит нам товарищ Нгуэн Ван Хюнг, секретарь фабричной организации партии трудящихся. — Хозяева знали, сколько горя и страданий причинили они рабочим, и боялись, что рабочие разгромят фабрику и учинят насилия, а сейчас, — добавляет он с улыбкой, — поговаривают, что хозяин уже собирается вернуться. Что ж, пусть приезжает, пусть пускает фабрику, мы ее, видите, как сохранили. А не пожелает приехать, сами сумеем пустить в ход, сырье дадут нам страны-друзья!.

Лишь небольшую часть жителей Нам-Диня французским и марionетным властям удалось обманом и насильем эвакуировать в Ханой. Был, например, пущен слух, что Народная армия готовит жестокий расправу со всеми служащими французских и баодаевских учреждений, что тысячи служащих останутся без работы, а это будет означать разорение торговцев, прекращение всей торговли. Тем, кто эвакуировался, выплачивали зарплату за два месяца вперед. Теперь подтаивается этой провокации люди понизил обман и, вернув деньги, возвращаются в родной город. Правительство Демократической Республики Вьетнам обеспечивает безопасность бывших служащих французских и баодаевских учреждений, используя тех из них, кто желает честно сотрудничать с новой властью, сохраняет их зарплату. Офицерам и солдатам французских и баодаевских войск после регистрации помогают отправиться домой или предоставлять работу по их желанию.

Вечером загорается в городе, на его набережных и улицах, гирлянда огней. Загораются рекламные киноэкраны. Здесь демонстрируются пользующиеся большим успехом советские и китайские фильмы. Горят фонарики в витринах магазинов, в маленьких ресторанах, откуда тянется аромат обильно покрепленных острыми пряностями вьетнамских супов. Огни у стендов со свежими газетами и бюллетенями Вьетнамского телеграфного агентства. Не увидев я на улицах счастливого города ни одного военного патруля, зато запечатлелся в памяти бетонные бункеры, оплетенные проволокой на каждом углу, на всех площадях, у подъездов бывших французских и баодаевских учреждений, у ворот фешенебельных вилл, обнесенных крепостными стенами.

Крепостные стены и бункеры были необходимы колонизаторам, — это мы поняли, когда слушали волнующий рассказ о деятельности намдинского подполья в годы сопротивления. Нам-Динь, как и Красный, — благодатная тема для героической повести, для романа. В газетном очерке трудно передать величие коллективного подвига борцов подполья, рассказать, как год за годом росла подпольная организация, как смелые люди с открытым взором шли на неравный бой, или на верную смерть во имя грядущего счастья своего народа.

Куанг Лану было 20 лет, когда он начал революционную подпольную работу в Нам-Дине. Сейчас ему 26 лет. Однажды его схватили враги. Не выдержавший пыток товарищ выдал его. Месяц Куанг Лан молчал, несмотря на страшные пытки, потом бежал и продолжал борьбу.

Мы беседуем на балконе одной из тех вилл, что окружены бетоном и проволокой. Куанг Лан одет в костюм, который носят миллионы вьетнамцев: коричневая рубашка из тонкой, выцветшей до бледно-розового цвета ткани с белыми пуговицами, на босу ногу сандалии из автомобильных покрышек — тоже обувь сражающихся вьетнамцев. И только одно я заметил — он ни разу не засмеялся во время беседы, старался не класть на стол свои руки, с искроверканными пальцами тонкими пальцами.

— Вы видели советский фильм «Молодая гвардия»? — спросил мы его.

— Видел, — сказал он, — и очень жалею, что только в конце прошлого года. Нам многое нужно было бы поучиться у наших советских братьев и сестер из Краснодона.

Чем он занят сейчас?

— Очень много работы, — говорит Куанг Лан. — Ведь мы пришли из лесов и деревень в города, нужно налаживать в мирных условиях нормальную жизнь и производство, восстанавливать разрушенное войной хозяйство, принимать освобожденные города!.

Переживаемые сейчас дни являются переломными в истории Демократической Республики Вьетнам. Заканчивается многолетний период жизни и борьбы в лесах и деревнях. Столица республики — Ханой этот путь привел вьетнамский народ к победе и миру.

ВЬЕТНАМ. 12 октября. (По телеграфу)

Заметки писателя Американцы в Турции

Георг ЭМИН

Еще несколько лет назад янки не любили разговоров об агрессивно-военном характере их «помощи» Турции. Стоило лишь кому-нибудь заговорить об этом или хотя бы намекнуть, они тотчас же принимали позу обиженных.

Чего-чего только не делали тогда американские пропагандисты, чтобы доказать, например, что айран — черного цвета, а американская «помощь» — дар от чистого сердца. Г-н Трумэн, помнится, послал даже в качестве презента своему турецкому коллеге не то индюка, не то гуся — живого красавца, килограмма этак на три-четыре.

Гусь летел на специальном самолете, а вслед была выпущена целая стая журналистских «уток» всех мастей, но преимущественно желтых.

Вобщем, как поется в русской народной песне: ...Летят утки и два гуся...

Правда, гуся был один, — не станем преувеличивать щедрости американского президента. Однако это обстоятельство с избытком возмещало более вескими и менее съедобными дарами, предостерегая затанувших в брезентовые чехлы.

Гуся по кличке «Юнги», призванный символизировать вечный союз США с Турцией, в скором времени бесследно сох. Не более жизнеустойчивой оказалась и легенда о бескорыстии американской помощи. Но если турецкие правители терпимо отнеслись к некрограм по поводу безвременной кончины морской птицы и к воспоминаниям о ней, то разговоры о гузках под чехлами они не теряют. Желательно, чтобы американский бомбардировщик, например, принимался турками за какую-то невыполненную райскую птичку, а скажем, танк — за трактор. Американского войска, глядящего над жителями Стамбула, ни в коем случае не следует называть своим именем. Есть другое, более нейтральное и «успокоительное»: друг № 1. Те же, кому не приваивается эта своеобразная аббревиатура зрения и кто, следовательно, видит то, что есть, и говорит о том, что есть, находят себе прибежище в турецких застенках. По отзывам реакционной американской прессы, в Турции «антиамериканизм» — это табу, а критика Союзнических Штатов рассматривается, как политическое самоуправство.

Американцы любят покорность, потому что покорность турецких правителей, например, «приносит отличные дивиденды». Один почтенный джентльмен, посетивший Турцию едва ли только в туристских целях, сказал на банкете, устроенном перед его возвращением в Америку: «Поклялся эту страну, я уношу с собою ее частицу».

Джентльмен, повидимому, и не подозревал глубокой символической своей застоль-
* Айран (по-турецки) — кисломое молоко.

ной речи. Да, так оно и бывает. Каждая последующая сделка с американскими «гостями» заканчивается именно тем, что они, не довольствуясь щедрым угощением, увели, так сказать, сухой паек, просят «завернуть» с собой «частицу Турции». И им не отказывают.

Американцы любят покорность. Они любят «союзников», чьи рты набиты американской жвачкой — чуинггамом. Однако сами янки иногда выбалтывают как раз то, что обязаны скрывать их лакействующие «партнеры».

Так, совсем недавно реакционный американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Репорт» разразился излияниями именно на эту запретную тему — об американской «помощи» Турции. Впрочем, слово «помощь» здесь уже вовсе не подходит. В пароксизме откровенности журнал прямо так и пишет: «За эти пять лет Турция преобразилась. Страна покрыта сетью новых дорог. Современное оружие и оборудование стоимостью в миллионы долларов — танки, грузовики, артиллерия, бауки, — все это сплошным потоком вливается в турецкую армию».

Как видим, администрация не останавливается перед затратами. Но откровенность журнала идет еще дальше. Захлебываясь от восторга, он сообщает, что каждый турок до 47 лет проходит военную подготовку, а свыше 47 лет — зачисляется в корпус охотников, предназначенный для ведения партизанской войны. Далее перед читателем встает пейзаж современной Турции. Красок мало, но они выразительны: «...Когда вы едете в автомашине из Стамбула на Босфоре по дороге, ведущей в Болгарию... то вся проезжаемая вами местность оживлена активными военными приготовлениями. Каждый дом охраняется часовой. Дорога заплотнена американскими грузовиками и солдатами. Через каждые несколько миль нам встречается отряд шехиты...».

С особенным удовлетворением отмечает журнал, что новые стратегические авиабазы в Турции «потенциально приближают американскую стратегическую авиацию вплотную к советской границе, — на расстоянии нескольких минут летного времени».

Эти излияния заканчиваются сведениями, которые тоже небезинтересны. Оказывается, в Турции «в армии находится под ружьем 450 тысяч человек». Но «в случае необходимости Турция может легко удвоить численность своей армии, мобилизовав все резервы».

Что же случилось? Чем вызвана эта военная лихорадка, этот грохот металла, гуд военных самолетов? Надо полагать, что американские базы приближаются к моей Армении не потому, что в армянских шлоках дети готовятся сейчас к Октябрьскому празднику, и не

потому, что артисты армянской филармонической репертуарной программы, с которыми вскоре выступят в Москве, демонстрируя свое искусство. Что же «угрожает» Турции и от чего «обороняются» США в столь странной отдаленности от собственных границ?

Впрочем, гадать не приходится. Американский журнал, опасаясь кривотолков, дает исчерпывающие ответы и на эти вопросы. Турция с помощью США должна стать мощной военной державой, а армия ее должна превратиться «из армии, проигравшей первую мировую войну, в силу, которая поможет выиграть третью мировую войну».

Так вот, значит, что! Вот к чему стремятся американские поджигатели и их турецкие приспешники! Единственная их печаль состоит в том, что и при внешних темпах милитаризации турецкая армия, которая сейчас больше, чем французская или британская армия, «все еще не достигла уровня вооружения и подготовленности личного состава, отвечающего требованиям НАТО» (небезопасно напомнить об «оборонительном назначении» этого пакала!).

Будучи по природе оптимистом, автор цитируемой статьи все видит в радужном свете: и потоки военных грузов и новые ленты дорог — все, что говорит о мощи американского оружия и об агрессивности американских планов. Иные картины чужды его воображению. Развежая по этим дорогам, он выпускает из поля своего зрения толпы бедных турецких крестьян, чьи нищенские наделы земли отняты под аэродромы и базы; он не видит и того, что турецкие ребяташки подбирают на дорогах окурок от сигарет, набитых турецким табачком, но не доступных туркам. Он не слышит гневного ропота турецкого народа, которому американская «помощь» принесла новые лишения...
На этом можно было бы и закончить разговор о статье в «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Репорт», если бы не ее название. Статья о Турции называется так: «Страна, где США не тратят денег друг друга» (видимо, в отличие от многих других стран, иначе нужно ли было это подчеркивать?!).

Я хотел бы лишь сослаться на всем знакомые факты. Хорошо известно, что американцы потратили немало долларов в Китае, Коре и Индо-Китае, полагая, что тратят их не впустую. Чем все это кончилось, говорить излишне. И о том, насколько рациональны нынешние затраты واشنطنских стратегов, тоже будет судить история. Посоветуем же американскому журналу не обольщаться. Нам же остается только поблагодарить его за откровенность, с какой он рассказал нам о делах и планах американских агрессоров в Турции.

Еще раз о Гелене

Не успели еще просохнуть чернила, которыми были подписаны соглашения в Лондоне о восстановлении вермахта, как в боннской печати уже объявлен список «новых» руководителей западногерманской армии. Знакомые все лица! Бывшие нацистские генералы Крюгель, Хойзингер, Шнейдель — вот кто должен стать во главе вермахта.

И еще одно имя называет западногерманская газета «Абендпост», имя генерала Гелена. Его прозвал в Бонне на пост руководителя контрразведки новой германской армии.

О Гелене в нашей печати писалось уже немало. Но некоторые новые данные, опубликованные в иностранной прессе, позволяют составить портрет этого генерала от шпионажа.

В «служебных инструкциях» шпионского Центра Гелена подчеркивается: «СССР — вот главная и в то же время самая трудная цель нашей работы». Диверсионная и шпионская деятельность, проводимая этим осыным гнездом против СССР и стран народной демократии, носит несколько даже необычное название: «Углубленное исследование». Западногерманская газета «Вельт ам зоннтаг» как-то сообщила, что Гелен мечтает распространить свою сеть «вплоть до Урала».

До Урала, однако, дотянуться генерату Гелене весьма и весьма нелегко. Поэтому он предпочитает орудовать поблизости, прилагая все усилия к тому, чтобы направить свою преступную деятельность против расположенных на территории Германской Демократической Республики советских войск. Еще в 1953 году, как сообщает газета «Нейс Дейчланд», организация Гелена стала прилагать «отчаянные старания хотя бы обходным путем» добиться этой своей цели.

Поскольку все старания оказывались тщетными, банда Гелена выработала новый план под звучным названием «операция Иффифкукс». Поиманный с поличным германский агент Хаазе заявил на этот счет: «Начались поиски людей, которые имели бы возможность установить в Советском Союзе, Китае или странах народной демократии, где бы находились, когда-либо побывавших там.

В довершение всего следует подчеркнуть: в любой инструкции, составленной «организацией Гелена», неизменно упоминается, что требующие в ней сведения должны быть добыты не только в «собственных интересах», но и в интересах «дружественной стороны». Нетрудно догадаться, что под этим весьма прозрачным термином следовало понимать американскую разведку.

Ныне Рейнхардт Гелен, этот обертонный, поваренный на американской службе, вошел, как мы уже сказали, в узкую группу лиц, на которых собирается возложить «бремя руководства» реваншистским вермахтом.

ФЕЛЬЕТОН

Не так давно в водах Ионического моря появился комфортабельный теплоход с милфоническим названием «Агамемнон». Внутренняя отделка «Агамемнона», как утверждали очевидцы, выдержана во фламандском духе, а каждая из четырех кают типа «люкс» носит наименование одного из островов Ионического или Эгейского морей.

Кто путешествовал на «Агамемноне»? Ну, скажем, в каюте «Лемнос», либо «Сирина»? В судовом журнале значится: «21 августа 1954 года «Агамемнон» отошел от большого причала (Италия), имея на борту...» Далее следует длинный список пассажиров: Бурбои, Гогенцоллерн, Савойский...
Что такое! — скажет читатель, удивленный этим перечнем имен, некогда принадлежавших властителям Европы, но уже давно покрытых пылью истории. Не перевозит ли, часом, куда-нибудь известные музеи посковских фигур Лондона и Парижа и каждый экспонат поместили в отдельную каюту? Или, может быть, это увеселительная прогулка-маскарад, предпринятая каким-либо миллионером, по пыльной прихоти которого все пригласенные гости, заглянув в учебник истории, выбрали себе псевдонимы на время путешествия?

Нет, в судовом журнале записаны действительно ныне живущие люди, хотя, по сообщению гостя, это скорее тени прошлого... Французская газета «Орор» помещает короткую биографическую справку о пассажирах «Агамемнона». Вот некоторые из них: Отто Габсбург, 1921 года рождения; профессия: без профессии. Дон Хуан испанский — из династии Бурбонов, 1913 года рождения; профессия: претендент на испанский престол. И так далее...

Газета «Орор» утверждает, что на борту корабля 104 персоны «голубой крови», испанская газета «АБЦ» — что только 80. Бульварная «Орор» проявляет даже сомнительного свойства «национальную гордость» — газета утверждает, что все пассажиры «Агамемнона», бывшие король и королевы, принцы и принцессы, имеют одного общего предка — французского короля Луи святого...

Это единственное в своем роде путешествие предпринято, как сообщает иностранная печать, по приглашению из Греции. В Грецию были приглашены все ныне здравствующие лица королевской крови. Надо сказать, что были предусмотрены очень важные детали, весьма способствующие успеху предприятия. Во-первых, вся компания сразу же зачислялась на полный рацион. Любители статистики утверждали: каждый король и принцесса ежедневно получали, грубо говоря, трехразовое питание на 3500 калорий, то есть столько, сколько солдат американского экспедиционного корпуса!.. Во-вторых, не нужно было тратиться на туалеты — гостям предложили выйтись на «Агамемнон» без особой помпезности и парадных облачений. Как утверждает всезнающий корреспондент «АБЦ»,

мужчинам даже рекомендовалось надеть скромные черные или синие брюки и белые рубашки с отложным воротничком.

...На палубе «Агамемнона» — царственное оживление. Кого только тут нет! Здесь Рупрехт Баварский (сын Людвига Баварского и австрийской принцессы Марии) и принц Неапольский; болгарская королева Хуана с сыном — королем Симеоном и румынский король Михайл со «свитой»; итальянский король Умберто II Савойский и граф Пьяченца Маргарита Балсанка и принц Христиан из Ганновера и другие титулованные бездельники, все еще не оставившие надежды сесть на шею наруде и жадно ищущие, из чьих рук можно было бы получить престол... Многим из королевских особ закрыт доступ на территорию той или иной страны. Поэтому, например, бывшему итальянскому королю Умберто II пришлось начать путешествие на «Агамемноне» не из Неаполя, а с другого пункта.

Однако две детали затеняют «Агамемноном» все же явные озабоченности буржуазной прессы. Первая (и основная): какова цель этого сбиршиа? Редакция французской газеты «Фигаро», попытавшаяся представить это предприятие как пропаганду туристских путешествий, вряд ли сама поверила в высказанное ею предположение, стоило оно наявном. Вторая деталь: совершенно ясно, на какие средства был организован красавец «Агамемнон» и организовано трехразовое питание для королей в отставке. Одни газеты утверждают, что средства взяты из греческой казны, другие, что это уезд казны были завышены десять тысяч фунтов стерлингов какому-то умершим судовладельцу.

Чем больше догадок, тем меньше истины. Несомненно другое: многие из участников путешествия на «Агамемноне» отлично знают своих благодетелей. Отто Габсбург, например, который в анкете газеты «Орор» числится как «не имеющий профессии», на самом деле является вполне профессиональным журналистом: по сей день он руководит австрийскими монархическими группами и поддерживает постоянную и прочную связь с государственным департаментом США.

Да что греха таить: «республиканская» Америка оказывает покровительство не одному Габсбургу, а множеству реакционеров. Добрая половина пассажиров «Агамемнона» в трудную минуту заплывала в американскую гавань и находила там убежище, участие и поддержку.

И мы не ошибемся, если скажем: нынешние благодетели изгнанных народами властителей бросают доллары на ветер, независимо от того, лет ли он у античных берегов Греции или у острова Тавьян. От подлинной заботы о океаном реакционной илеи «сентиментальной прогулки» теней старой Европы несет запахом нафталина.

Ю. ОЛНН

Главный редактор Б. ЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУДИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.